

В. К. ГРЕЧИШНИКОВ

Живой Пушкин

В 1921 г. белоэмигрантский «поэт» Вл. Ходасевич, жалуясь на свое одиночество, предсказывал наступление безразличия, «холодности» к Пушкину со стороны советского народа.

«...Предстоит охлаждение к нему, — вещал Ходасевич, — может случиться так, что общие сумерки культуры нашей рассеются, но... та близость к Пушкину, в которой выросли мы, уже не повторится никогда...»

Время проверило «пророчество» последних «философов» и «поэтов» царской России.

Всенародная подготовка к юбилею Пушкина, переводы его творений на языки многочисленных народов СССР, из которых некоторые свою письменность получили только при советской власти, издание произведений Пушкина и книг о нем за один только 1936 год в количестве свыше 10,8 млн. экземпляров красноречиво говорят о том, что Пушкин в стране Советов — любимейший, подлинно народный поэт, что советский читатель хорошо слышит Пушкина сквозь прошедшее столетие и ценит его как великого мастера художественной культуры прошлого. Советский читатель хочет учиться у Пушкина, хорошо понимая указание Ленина о том, что «Пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества». (Ленин, т. XXX, 3-е изд., стр. 406). Советский читатель не удовлетворяется лишь непосредственно-эмоциональным отношением к Пушкину, — он хочет *знать* Пушкина, почувствовать, осознать все величие гениального писателя, он хочет *учиться* у величайшего русского поэта.

Нельзя с достаточной полнотой уяснить ценность идейно-художественного наследия Пушкина для социалистической культуры, исходя только из определения классово-принадлежности поэта. Бедность многих существующих точек зрения на социальную природу Пушкина и объясняется как раз тем, что учитывается лишь положение класса, к которому принадлежал Пушкин, и не принимается во внимание, что жизненная и творческая судьба писателя определяется не только рамками

одного класса или классовой прослойки, к которой прикрепляется писатель, а совокупностью всех живых и сложных связей этой прослойки с классом в целом и через него с другими классами, определяется «соотношением общественных сил».

Основное в социально-идейном содержании творчества Пушкина выходит далеко за пределы его класса и социальной действительности царской России его времени. Пушкин испытывает влияние своих сложных и крепких связей с прогрессивными движениями западно-европейской буржуазии, идейных, культурных и художественных стремлений, питающихся прежде всего идеями Великой французской буржуазной революции, а позже идеями национально-освободительных движений юга и запада Европы начала XIX в. Эти идеи, не идя дальше умеренного конституционализма в области политической, были революционны в области художественного сознания, в определении задач и принципов литературного творчества. Вот почему сущность задачи изучения Пушкина лежит не в «политической его реабилитации», не в подчеркнутой и односторонней пропаганде его «вольных стихов», а в глубоком изучении, в первую очередь, его идейно-эстетических взглядов и реализации их в его художественном творчестве. Нам дороги «Вольность», «Деревня», «Послание в Сибирь» и другие стихотворения Пушкина из цикла его политической лирики; нам дорого знать о близости и полном сочувствии поэта делу декабристов, дорого видеть его полное высокое чувства собственного достоинства отношение к царю и сановным холопам, и все же подлинная, не только историческая, но и живая, действительная и сейчас ценная Пушкина для нас в таких его произведениях, как «Евгений Онегин», «Борис Годунов», «Маленькие трагедии», в его «Медном всаднике», в его замечательной по глубине чувств лирике, наконец, в его прозрачной мысли и языку прозе.

Пушкин сумел в своем творчестве поставить наиболее существенные вопросы эпохи и разрешить их в духе высокой исторически возможной для лучших людей его времени гуманности.

Нам близки и сейчас для нас актуальны основные положения в системе идейно-эстетических взглядов Пушкина. Мы ценим постоянную борьбу Пушкина за независимость искусства от «великосветской черни».

«Нынешняя наша словесность есть и должна быть благородно независима», — писал Пушкин Вяземскому¹, имея в виду независимость искусства от «великосветской черни». Прогрессивность этой борьбы с достаточной убедительностью вскрыл еще В. Г. Плеханов и совсем еще недавно А. М. Горький в своих заметках о Пушкине.

Именно в связи со своей борьбой за независимость художника от реакционных кругов Пушкин настойчиво пропагандирует профессионализм литературы, — профессионализм не в узкобытовом и материальном смысле, а в смысле широкой живой связи писателя со своим читателем, со своим критиком, с журналистикой, в смысле определения большой общественной роли, которую должны играть писатель и литература. В этой связи для Пушкина характерны такие, например, высказывания: «Пи-

¹ Письмо П. А. Вяземскому от 7 июня 1824 г.

сатели, известные у нас под именем аристократов, ввели обыкновение, весьма вредное литературе, — не отвечать на критики. Редко кто из них отзовется и подаст голос и то не за себя. Что же это в самом деле? Разве и впрямь они гнушаются своим братом-литератором? Или они воображают себя и в самом деле аристократами? Весьма же они спихиваются...»

В критических своих высказываниях и всем содержанием своего творчества Пушкин выступал против узости идейно-эстетического и психологического диапазона своих современников, но в то же время он вел борьбу и против голой тенденциозности, против догматизма в искусстве. Именно этот вопрос был осью творческих споров Пушкина с поэтом-декабристом К. Ф. Рылеевым. Борясь с такой тенденциозностью, Пушкин видел опасность для всего дальнейшего развития литературы и в другом — в увлечении некоторых писателей голым эстетизмом, формализмом, как мы сказали бы теперь.

«Малерб ныне забыт, подобно Ронсару. Сии два таланта истощили свои силы в горении с усовершенствованием стиха... Такова участь, ожидающая писателей, которые пекутся более о механизме языка, наружных формах слова, нежели о мысли — истинной жизни его, не зависящей от употребления»¹. Говоря о поэтах, слишком заботящихся о форме стиха, но мало думающих о содержании своей поэзии, он заявлял: «Все это хорошо, но слишком напоминает гремушки и пеленки младенчества»².

Огромное чувство истории, актуальность политической лирики, широта постановки больших проблем, действенность творческих, историко-литературных и лингвистических вопросов, — все это синтетически проявляется в основной тенденции творчества Пушкина — в стремлении его к реализму.

Особенность творчества Пушкина заключается не в многообразии жанров, им использованных. Это — характерное явление для всей современной Пушкину поэзии. Яркое своеобразие Пушкина — в стремительности, большой динамичности его творческого пути. «Борис Годунов» по времени отстоит от «Руслана и Людмилы» всего на 5 лет, а знаменует собою уже этап зрелого реалистического творчества поэта. Пушкин, творчески переживший четыре литературных стиля — классицизм, сентиментализм, романтизм и реализм — к полнокровному реализму подошел довольно рано, уже в 1823 г. (первая глава «Евгения Онегина»), внося элементы реализма во все другие жанры и на предыдущих этапах, почти с самого начала своего творчества.

Пушкин, основоположник русского реализма, не может не привлекать наше внимание тематической широтой своего творчества. Множество эпох, национальностей, различных классов отражено в произведениях гениального поэта: мотивы древней Иудеи, Египет, Эллада, древний Рим, Средние века, западно-европейский Ренессанс, европейская действительность XVIII в. — века декоративного богатства, светской утонченности, французская революция и крестьянское движение в России, самые

¹ «О русской литературе с очерком французской».

² «Жизнь, стихотворения и мысли Иосифа Делорма».

различные стороны современной Пушкину западно-европейской и русской действительности и т. д. Многосторонность художественного мышления Пушкина, многогранность его творчества, борьба за все передовое, прогрессивное в его эпоху — все это созвучно нам, современникам Сталинской Конституции победившего социализма.

Уже в знаменитом своем раннем стихотворении «Воспоминания в Царском Селе» (1814), написанном по всем канонам державинской оды, мы встречаем не мало реалистических черт.

В некоторых лицейских стихотворениях («Городок», «К Юдину» и др.) Пушкин по простоте и задушевности своего тона приближается к реалистической манере. Он строго отмечает несообразности в отношении реалистического изображения в стихах других поэтов. В стихотворении Батюшкова Пушкин отмечает строку: «Как ландыш под серпом убийственным жнеца», приписав на полях: «Не под *серпом*, а под косою: ландыш растет в лугах и рощах — не на пашнях засеянных».

В «вольном» своем стихотворении «Деревня» (1819) поэт набрасывает реалистический пейзаж:

Веде передо мной подвижные картины:
Здесь вижу двух озер лазурные равнины,
Где парус рыбака белеет иногда,
За ними ряд холмов и нивы полосаты,
Вдали рассыпанные хаты,
На влажных берегах бродящие стада,
Овины дымные и мельницы крылаты.

Но в это время реализм Пушкина еще весьма ограниченный: если поэт реалистически зарисовал сельский пейзаж, то социальная действительность, жизнь людей — крестьян и дворянства, — живущих в обстановке этого пейзажа, воспринимается и воспроизводится поэтом схематически, в духе отвлеченных понятий просветительной философии и поэзии XVIII в.: «здесь *барство диков*, без чувства, без закона», или: «здесь *рабство точнее* влачится по браздам неумолимого владельца». Иных, более конкретных черт изображаемой действительности в пушкинских произведениях этого периода мы не найдем.

В поэме «Руслан и Людмила» (1817—1820), пародирующей классическую героическую поэму, Пушкин расширяет круг своих персонажей, выходя за пределы «двора и города», иронизирует над своими сказочными героями, реалистически «снижает» их.

...С порога хижины моей
Так видел я, средь летних дней,
Когда за курицей трусливой
Султан курятника спесивой,
Петух мой по двору бежал.

Читая в поэме такого рода реалистические отступления и характеристики, критик из журнала «Сын отечества» возмущался: «Но увольте

МЕЧТА ПОЭТА СТАЛА ЯВЬЮ

На фотомонтаже обложки произведений А. С. Пушкина на языках народов СССР

меня от подобного описания; и позвольте спросить: если бы в Московское благородное собрание как-нибудь втерся (предполагаю невозможное возможным) гость с бородой, в армяке, в лаптях и закричал бы зычным голосом: «Здорово, ребята!» Неужели бы стали таким проказником любоваться?»

Пушкин уверенно шел от байронических «южных поэм» к реалистическому «роману в стихах». Живя в ссылке на юге, он зачитывается Байроном и в свои «южные поэмы», полные крайним субъективизмом, вносит характерные черты байроновских поэм: исключительную натуру загадочного героя с его нелепой судьбой, экзотику, исключительную, неразделенную любовь. Но, по признанию самого же Пушкина, первая поэма «Кавказский пленник» ему не удалась, и как раз в стремлении сделать героя байроническим типом поэт невольно изобразил себя, свои переживания в поэме¹.

Поэт поставил здесь перед собой и реалистические задачи: нарисовать общественный тип своего времени, молодого человека своего времени. Пушкин писал Пнедичу: «Я в нем (в герое поэмы «Кавказский пленник»). — В. Г.) хотел изобразить это равнодушие к жизни и ее наслаждениям, эту преждевременную старость души, которые сделались отличительными чертами молодежи XIX в.». Это уже противоречило задачам и требованиям поэтики байронической поэмы.

«Цыганы» (1823—1824) — дальнейший серьезный шаг Пушкина к более широкому реалистическому восприятию мира и его осознанию. Здесь уже значительно более конкретно мотивировано появление Алеко среди цыган Бессарабии («его преследует закон»), конкретнее, чем в «Кавказском пленнике», описано отношение изгнанника к покинутой им среде:

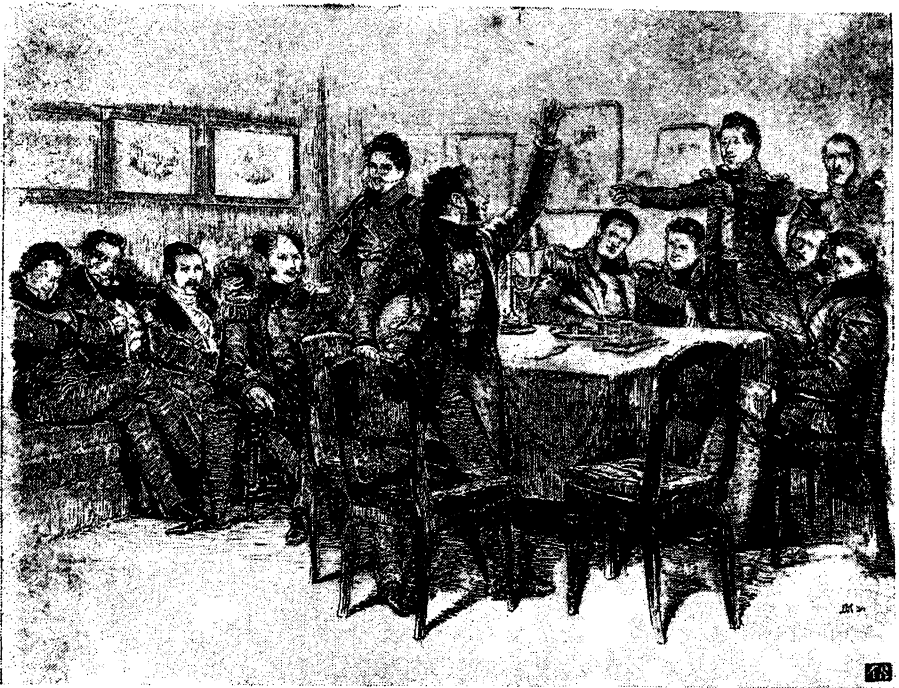
Что бросил я? Изнам волнения,
Предрассуждений приговор,
Толпы безумное гонение
Или блистательный позор?

Но самое существенное в этой поэме — это рост реалистического отношения поэта к действительности, отрицательное отношение к герою, разоблачение несостоятельности его романтизма, себялюбия, отнюдь не возвышающего Алеко над средой, его воспитавшей. Последние слова старого цыгана — это суровый приговор и осуждение не только самого Алеко, но и всей его среды, принципов и устоев жизни этого привилегированного общества, направленных против жизни простого народа, неизмеримо более гуманного и благородного.

Но несмотря на эти элементы реализма, «Цыганы» — в основном все же романтическая поэма.

В «Евгении Онегине» (1823—1831) Пушкин ясно осознает сущность реалистического и, с другой стороны, романтического отношения к действительности. В нем теперь звучат эти два голоса, ими определяется композиция романа: реалистические описания (характеристики, пей-

¹ В первоначальном черновике поэт и ведет повествование от первого лица.

С картины худож. Д. Кардовского
А. С. Пушкин среди денабристов в Наменне

зажи), с одной стороны, и романтические, лирические, авторские «отступления» — с другой.

Более всего имея в виду именно «Евгения Онегина», Белинский назвал Пушкина поэтом действительности, поэтом жизни, а его роман — энциклопедией русской жизни. Огромное реальное содержание «Евгения Онегина», воплощенное в предельно конденсированной (в романе всего 5 000 строк), строгой и стройной форме поражает читателя и сейчас.

Подобно тому, как в широте тематики и выразительности стиха Пушкин перерос Державина и Балашкова, он скоро расстается и со своими западноевропейскими учителями — Мольером и Байроном. Его не удовлетворяет односторонность их творческого метода, узость, однобокость изображаемых ими характеров. Задумываясь над решающими вопросами своего времени, Пушкин обращается к прошлому России, изучает и наблюдает игру личных и социальных страстей в этом прошлом и с огромной художественной силой, учась у Шекспира, воспроизводит характеры исторических лиц.

В «Борисе Годунове» (1825) в качестве действующего лица истории введен Пушкиным новый герой русской литературы — народ. Это пока — пассивная и слепая сила, но потенциальная мощь ее ясно передана

Село Михайловское

поэтом; недаром Пушкин писал П. А. Вяземскому: «Цензура его не пропустит, — Жуковский говорит, — что царь меня простит за трагедию — навряд, мой милый. Хоть она и в хорошем духе писана, да никак не мог упрятать всех моих ушей под колшак кородивого. Торчай!»¹

И в отношении мастерства «Борис Годунов» — огромное продвижение вперед всей русской литературы. Это — первая реалистическая трагедия в русской драматургии, ее появление означало победу реалистической драмы над классической. В этом произведении и структура характеров, и композиция, и язык находятся в единстве с высоким реализмом содержания. Если в «Цыганах» речь героев была условно-поэтической, недифференцированной, то в «Борисе Годунове» речь каждого лица индивидуализирована в соответствии с идейно-психологическим и социально-бытовым содержанием характера.

По богатству содержания и идейно-психологической глубине лирика Пушкина остается в русской литературе непревзойденной и теперь. Лирика Пушкина особенно близка советскому читателю как широкой тематикой (любовь, природа, дружба, чувство родины и т. д.), так и своей направленностью, искренностью, высоким гуманизмом, оптимизмом, творческим восприятием и отношением к жизни.

Стремление Пушкина к постановке и решению важнейших социаль-

¹ Письмо П. А. Вяземскому из Михайловского в начале октября 1825 г.

ных и философских проблем своего времени заставляло поэта обращаться к художественной прозе, насыщенной мыслью еще в большей степени, чем его стихи. «Капитанская дочка», как известно, создана на основе глубокого научного исследования эпохи; историческому роману предшествовала «История Пугачева», написанная Пушкиным по документам, личным свидетельствам современников вождя крестьянской революции, по личным впечатлениям поэта, ездившего в оренбургские степи и на Урал. Огромный предварительный труд по собиранию материалов, чтению, затем самая тщательная и многократная правка написанного текста вообще характерны для Пушкина.

И в результате Пушкин в прозе, как и в стихах, подымался на такую огромную высоту мастерства, что в окончательном виде проза его воспринимается читателем, как «простая» и предельно ясная.

В «Дубровском», «Капитанской дочке», «Повестях Белкина» Пушкин раздвинул пределы системы образов-персонажей русской литературы, ограниченной до него лишь дворянской средой, и открыл своим Симеоном Выриным длинную и яркую галерею образов «меньшего брата» (Гоголь, Достоевский и др.).

Нам близок в Пушкине самый характер его восприятия жизни, — восприятия, в котором нет скептицизма, половинчатости, мистики, в котором много моральной цельности и свежести, веры в жизнь, гуманности, борьбы за свободу человеческой личности. Нам понятна и близка у Пушкина неустанная работа его мысли.

Пушкин близок, понятен советскому народу тем, что будучи полностью наследником всего передового и прогрессивного в европейской культуре, в то же время он был органически близок своему народу.

Необыкновенная ясность, мастерство художественной формы, точность языка, полнокровный реализм Пушкина имеют глубокую значимость для нашей советской литературы, которая, разрабатывая стиль социалистического реализма, может и должна взять многое у гениального и близкого ей реалиста — Пушкина.

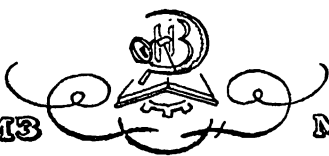
ЖУРНАЛ „РУССКИЙ ЯЗЫК В ШКОЛЕ“

СТИЛЬ И ЯЗЫК
А. С. ПУШКИНА

(1837 - 1937)

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
ПРОФ. К. А. АЛАВЕРДОВА

УЧПЕДГИЗ МОСКВА
1 9 3 7